

Социально-психологические особенности пользователей подросткового и юношеского возраста с проблемным использованием интернета

М. А. Щукина¹, А. И. Мартела²

¹доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, Институт медицинского образования, ФГБУ Национальный медицинский исследовательский центр им. В. А. Алмазова Минздрава России. Россия, г. Санкт-Петербург. E-mail: corr5@mail.ru

²бакалавр психологии. Россия, г. Санкт-Петербург. E-mail: mart_nastya2605@mail.ru

Аннотация. Отмечается недостаток исследований склонности к проблемному использованию интернета в связи с зависимостью и подчиняемостью личности в межличностных отношениях. В работе представлено эмпирическое исследование, направленное на выявление социально-психологических особенностей пользователей подросткового и юношеского возраста с признаками проблемного использования интернета. Участниками являются 156 интернет-пользователей 13–23 лет (39 подростков 13–17 лет, 117 юношей 18–23 лет). Дизайн исследования кросс-секционный. Для выявления симптомов проблемного использования интернета применялись Шкала интернет-зависимости С. Чена (адаптация В. Л. Малыгина), Опросник проблемного использования социальных сетей (Н. А. Сирота и другие). Для определения социально-психологических особенностей личности использовались Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, Опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда (адаптация О. П. Макушиной) и Опросник самопрезентации в социальной сети (Д. С. Корниенко и другие). Сравнительный и множественный регрессионный анализ показали, что выраженность проблемного использования интернета и мера риска формирования интернет-зависимости в незначительной степени обусловлены возрастом и в большей степени определяются социально-психологическими особенностями и стратегиями подростков: доминированием зависимой позиции, неуверенностью в себе, предпочтением мнения других людей в эмоционально трудных ситуациях, готовностью к созданию нереалистичного Я в онлайн-среде с подстройкой под ожидания аудитории. Участники исследования с низкой склонностью к проблемному использованию интернета менее склонны к уступчивому поведению, больше проявляют лидерские качества, отличаются самостоятельностью суждений, уверенностью в собственном мнении и в принятии решений.

Ключевые слова: проблемное использование интернета, интернет-зависимость, проблемное использование социальных сетей, межличностная зависимость, стиль межличностных отношений, подростковый и юношеский возраст.

Введение. По данным ВЦИОМ, для большинства россиян интернет сегодня является важнейшим средством коммуникации – 88 % в сети общаются с друзьями, знакомыми и родственниками [21]. Интернет стал признанным институтом социализации (киберсоциализации), которую Г. У. Солдатова определяет как «процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводства этого опыта в смешанной офлайн/онлайн-реальности» [16, с. 76]. Из вызывающего настороженность сервиса интернет превратился в площадку самореализации, самовыражения, самообразования и повседневного общения. Вместе с тем проблемный характер влияния интернет-среды продолжает быть важной проблемой психологической науки. В исследованиях О. В. Зарецкой [3], В. Н. Колесникова и коллег [4], О. И. Самосват и А. И. Ахметзянова [12] показано, что интенсивное использование интернет-коммуникации ассоциировано с трудностями построения общения оффлайн, дефицитом социального взаимодействия, наличием фрустрированных социальных потребностей.

Удовлетворение социальных потребностей в сети может осуществляться через поиск единомышленников, вступление в различные онлайн-сообщества, разделение транслируе-

мых в них ценностей, самовыражение. При этом, как обнаружила Э. О. Расина [11], у пользователей преобладают аффилиационные мотивы: стремление быть в обществе других людей и быть принятым группой, получение одобрения, тех или иных социальных выгод. Ю. И. Лазарева подчеркивает, что интернет-коммуникация привлекает возможностью удовлетворить потребность в ощущении собственной ценности, самоутверждении, признании другими, подкреплении личностной идентичности. Однако последствием этого может быть стремление к усредненности виртуального Я, подстраиванию образа под уже существующие одобренные шаблоны и созданию так называемой репост-идентичности, лишенной уникальности, что несет в себе скрытый или частично осознаваемый посыл быть принятым интернет-сообществом, – отмечают Е. Л. Солдатова и Д. Н. Погорелов [17].

В виртуальной среде приветствуется публичность, идеализация собственного образа, редактирование фотографий (с целью скрыть недостатки внешности), нормализация обценной лексики, терпимость к пунктуационным и грамматическим ошибкам [9]. Желательным поведением, которое получает позитивный отклик в социальных сетях, является активность, открытость, демонстративность, публикация актуальной востребованной информации, частое размещение контента, использование своеобразного сленга, открытое обращение, участие в конкурсах, следование трендам и так далее. Стремясь получать больше знаков социального одобрения и признания, такой пользователь может значительно увеличить свою онлайн-активность за счет расширения круга онлайн-друзей в ущерб качеству коммуникации [12], чувствовать подавленность и страдать от одиночества [4].

Уязвимость перед интернет-влиянием, как признают современные исследователи, связана не столько с фактором времени погружения в интернет-среду, сколько с психологическими факторами подверженности ее влиянию (Н. А. Антонова, А. А. Герасимова, Н. В. Грин, О. А. Гуркина, К. Ю. Ерицян, Е. В. Елисеева, С. Коулман, Д. В. Мальцева, Л. В. Марарица, А. Б. Холмогова, С. Б. Цымбаленко и другие). Анализ публикаций показывает, что если модель индивидуально-психологических особенностей склонного к интернет-зависимости пользователя является предметом систематического обсуждения, то социально-психологические факторы формирования зависимости рассматриваются недостаточно. Можно предположить, что личность, которая в воплощении своей виртуальной идентичности стремится к безусловному соответствию нормам сетевой коммуникации, характеризуется выраженными тенденциями к социальной зависимости и одобрению. Наиболее уязвимой возрастной группой в данном случае являются подростки и юноши, самооценка и идентичность которых еще недостаточно сформированы, а подверженность социальным влияниям, напротив, достаточно высока. Однако эмпирических данных, показывающих риски возникновения склонности к проблемному использованию интернета, в связи с социально-психологическими особенностями в данном возрасте недостаточно, что обусловило проведение специального исследования, результаты которого представлены в данной статье.

Цель исследования – выявление социально-психологических особенностей пользователей подросткового и юношеского возраста с признаками проблемного использования интернета.

Эмпирическое исследование направлено на проверку следующих гипотез: 1) выраженность проблемного использования интернета в подростковом возрасте выше, чем в юношеском возрасте; 2) подростки и юноши с более выраженной проблемностью использования интернета отличаются склонностью к подчиняемости и зависимости в межличностных отношениях; 3) риск формирования интернет-зависимости обусловлен сочетанным воздействием социально-психологических черт личности и характера использования социальных сетей пользователями подросткового и юношеского возраста.

Методика. В исследовании приняли участие 156 респондентов в возрасте от 13 до 23 лет (39 подростков 13–17 лет, 117 юношей 18–23 лет). Формирование выборки осуществляется по принципу добровольного участия с размещением приглашения к онлайн-исследованию в социальной сети ВКонтакте.

Для выявления симптомов проблемного использования интернета применялись «Шкала интернет-зависимости С. Чена» (адаптация В. Л. Малыгина) [22], «Опросник проблемного использования социальных сетей» (Н. А. Сирота и другие) [14]. Для определения социально-психологических особенностей личности использовались «Методика диагностики межличностных отношений» Т. Лири [15], «Опросник межличностной зависимости» Р. Гиршфильда (адаптация О. П. Макушиной) [18] и «Опросник самопрезентации в социальной сети» (Д. С. Корниенко и другие) [6].

Шкала интернет-зависимости С. Чена CIAS позволяет диагностировать выраженность конкретных симптомов интернет-зависимости: Com (компульсивные симптомы); Wit (симптомы отмены); Tol (симптомы толерантности); IH (внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем); TM (проблемы с управлением временем). Рассчитывается общий балл и два надшкальных критерия: Интегральные (ключевые) симптомы интернет-зависимости (IA-Sym=Com+Wit+Tol) и Негативные последствия использования интернета (IA-RP=IH+TM).

Опросник проблемного использования социальных сетей (Н. А. Сирота и другие) выявляет чрезмерность использования социальных сетей и выраженность провоцирующих его факторов. Определяется предпочтение виртуального общения реальному, наличие склонности к регуляции эмоций с помощью социальных сетей, навязчивые размышления о собственной странице, труднопреодолимое стремление чаще заходить в социальные сети и появление негативных последствий интернет-активности.

Опросник самопрезентации в социальной сети (Д. С. Корниенко и другие) устанавливает особенности виртуального образа, предъявляемого личностью в социальной сети. Шкала «Реальное демонстративное Я» отражает стремление выглядеть в глазах других успешным, благополучным и авторитетным, не исключая возможности обсуждения собственных ошибок и неудач; шкала «Фальшивое обманное Я» – предъявить в сети нереалистичный или фиктивный образ с учетом мнения окружающих, подстройкой под ожидаемое и одобряемое поведение.

Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири позволяет с помощью выделения социальных ориентаций «доминирование-подчинение» и «дружелюбие-враждебность» выявить преобладающий стиль межличностного поведения. В фокусе данного исследования показатели интегрального индекса «Дружелюбия», характеризующие личность как склонную к социально зависимому поведению, нерешительную, уязвимую для мнения окружающих (подчиняемый, зависимый, дружелюбный, альтруистический).

Опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда предназначен для диагностики зависимости в социальных отношениях и содержит шкалы: эмоциональная опора на других, ЭО; неуверенность в себе, Н; стремление к автономии, А. Общий показатель зависимости вычисляется через суммирование значений первых двух шкал и вычитание третьей шкалы: ЭО+Н-А=З.

Результаты. В соответствии с первой гипотезой исследования был проведен сравнительный анализ групп подростков и юношей. Статистически значимые различия (табл. 1) были обнаружены по трем параметрам исследования. Они свидетельствуют о более выраженных для подростков интегральных проблемных последствиях использования интернета, проявляющихся в нарушениях регуляции времени, возникновении проблем со здоровьем и межличностной коммуникации. Кроме того, подростки демонстрируют более высокие показатели по шкале «Фальшивое обманное Я», то есть чаще предъявляют в сети нереалистичный образ Я. Однако незначительное число выявленных различий между сравниваемыми возрастными группами не дает достаточных оснований для высказанного предположения о более высокой выраженности проблемного использования интернета в подростковом возрасте. На этом основании последующий статистический анализ проводился без учета фактора возраста.

Таблица 1

Различия сравнения групп подросткового и юношеского возраста

Показатели	Среднее значение (стандартное отклонение)		Статистическая значимость различий*
	Группа подросткового возраста (n=39)	Группа юношеского возраста (n=117)	
Шкала интернет-зависимости С. Чена			
TM (проблемы с управлением временем)	11,41 (3,007)	9,75 (3,34)	0,006
IA-RP (проблемные последствия использования интернет)	25,15 (7,43)	22,11 (6,71)	0,027
Опросник самопрезентации в социальной сети			
Фальшивое обманное Я	0,44 (3,9)	-1,26 (3,6)	0,008

* – статистическая значимость различий средних определялась по критерию t-Стьюдента.

Для проверки второй гипотезы исследования посредством двухэтапного кластерного анализа выборка была разделена на две контрастные группы по выраженности склонности к проблемному использованию интернета. Для кластеризации использовались общие баллы по

«Шкале интернет-зависимости» и «Опроснику проблемного использования социальных сетей». Полученная модель с хорошим качеством кластеризации обозначила две контрастные по уровню проблемного использования интернета группы. Результаты статистического сравнения выделенных групп по социально-психологическим параметрам исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Социально-психологические различия групп с разным уровнем проблемного использования интернета

Показатели	Среднее значение (стандартное отклонение)		Статистическая значимость*
	Группа с низким уровнем проблемного использования интернета (n=83)	Группа с высоким уровнем проблемного использования интернета (n=73)	
Опросник самопрезентации в социальной сети			
Реальное демонстративное Я	17,17 (5,99)	18,44 (4,96)	0,15
Фальшивое обманное Я	-1,65 (3,26)	0,08 (4,02)	0,001
Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири			
Авторитарный	8,13 (3,72)	6,15 (3,89)	0,001
Эгоистичный	6,73 (2,79)	5,95 (2,76)	0,078
Агрессивный	7,58 (2,78)	6,82 (2,65)	0,084
Подозрительный	7,51 (3,18)	8,42 (3,32)	0,081
Подчиняемый	7,72 (3,86)	10,51 (3,75)	0,001
Зависимый	5,98 (2,87)	8,10 (3,24)	0,001
Дружелюбный	7,71 (3,13)	8,84 (3,20)	0,028
Альтруистический	8,54 (3,64)	8,96 (3,39)	0,461
Доминирование	1,67 (8,72)	-5,49 (9,59)	0,001
Дружелюбие	0,33 (10,08)	3,89 (8,12)	0,016
Опросник межличностной зависимости Р. Гиршфильда			
Эмоциональная опора на других	40,00 (7,37)	45,95 (9,19)	0,001
Неуверенность в себе	34,07 (5,83)	39,62 (6,24)	0,395
Стремление к автономии	31,66 (7,30)	30,78 (5,57)	0,001
Зависимость	42,41 (14,22)	54,78 (15,44)	0,001

* – статистическая значимость различий средних определялась по критерию *t*-Стьюдента.

Межгрупповой анализ по «Методике диагностики межличностных отношений» Т. Лири показал статистически достоверные различия в характерных для респондентов двух групп стратегиях взаимодействия, свидетельствующие об отличающихся стилях социальных отношений. Респонденты с высокой выраженностью проблемности использования интернета менее склонны к доминированию, реже проявляют активность и упорство в отстаивании собственного мнения в социальном взаимодействии. При этом они отличаются значимо более выраженными чертами подчиняемости и дружелюбия, что в контексте методики трактуется как готовность к зависимости от мнения окружающих, поиску компромиссов в любых ситуациях. По «Опроснику межличностной зависимости» Р. Гиршфильда выраженность проблемности использования интернета сопряжена с повышенным уровнем показателей неуверенности в себе, зависимости и эмоциональной опоры на других людей в трудных ситуациях. Это свидетельствует о более пассивной позиции в общении, уступчивости, наличии потребности в принятии, заботе, помощи со стороны близких людей, зависимость от их мнения у респондентов из данной группы. По «Опроснику самопрезентации в социальной сети» статистический анализ обнаружил достоверные различия для шкалы Фальшивое обманное Я, что показывает склонность подростков и юношей с признаками проблемного использования как интернета к созданию и эксплуатации виртуального образа Я, который подстраивается под различные задачи интернет-коммуникации и ожидания аудитории. Обобщая результаты сравнительного анализа, можно сказать, что пользователи с высокой выраженностью признаков проблемного использования интернета обнаруживают такие черты, как подчиняемость, зависимость, неуверенность в себе, готовность подстраивать свой образ под ожидания окружающих.

Для выявления предикторного характера связи риска формирования интернет-зависимости с социально-психологическими особенностями пользователей и проблемным использованием социальных сетей проведена процедура множественного регрессионного анализа методом Enter с предварительным уточнением модели включаемых переменных с помощью автоматизированного линейного моделирования (таблица 3).

Таблица 3

Социально-психологические предикторы риска интернет-зависимости		
Сводка для модели		
Зависимая переменная: Общий балл риска интернет-зависимости CIAS		
R		0,799
R-квадрат		0,625
Скорректированный R-квадрат		0,611
Стандартная ошибка оценки		8,0129
Регрессия	Сумма квадратов	16225,225
	ст. св.	9
	Средний квадрат	1802,803
	F	28,078
	p	0,0001
Модель		t
(Константа)		2,804
Зависимость		-2,556
Эмоциональная опора на других		2,646
Неуверенность в себе		2,242
Когнитивная поглощенность		5,116
Компульсивное использование		3,214
Негативные последствия		3,370
Фальшивое обманное Я		2,254
Возраст		-1,905
Регуляция эмоций		2,220

Согласно полученной модели с достаточно высокой информативностью (62,5 % дисперсии), риск возникновения интернет-зависимости связан с неуверенностью в себе и готовностью следовать за группой, проявляющейся в зависимости от поведения окружающих, предпочтении мнения других людей в эмоционально трудных ситуациях и создании нереалистичного виртуального Я с подстройкой под ожидания аудитории. При этом важно, что включенность параметра возраста в полученную модель не достигает уровня статистической значимости, что сопрягается в вышеописанном эффектом немногочисленности различий в интернет-поведении между пользователями подросткового и юношеского возраста. Значительную долю предикторов составляют черты проблемного использования социальных сетей (когнитивная поглощенность, компульсивное использование, негативные последствия), что позволяет говорить о возрастании риска образования интернет-зависимости именно в связи с проблемным характером использования виртуальной коммуникации. Это подтверждается структурой корреляционных связей изучаемых параметров, где мера риска интернет-зависимости связана с тенденциями личности к зависимости и подчиняемости личности не напрямую, а посредством проявляемой пользователями чрезмерной увлеченности социальными сетями (рисунок 1).

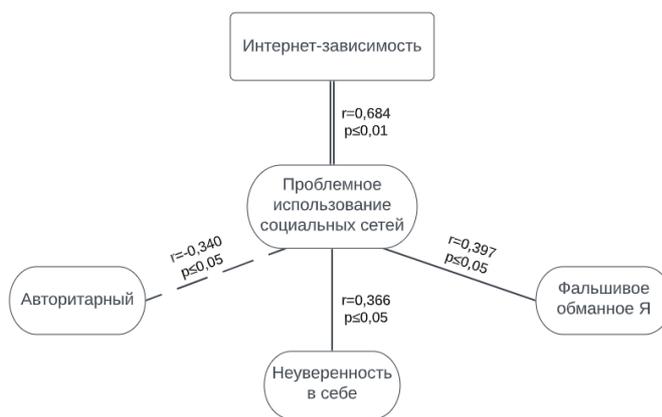

Рис. 1. Корреляционная плеяда параметров исследования в группе с высоким риском интернет-зависимости (коэффициент Спирмена)

Обсуждение. Согласно полученным данным, подтверждается идея о тесной связанности склонности к проблемному использованию интернета и характера межличностных отношений в подростковом и юношеском возрасте. При этом риск несколько выше для подростков, личностная позиция, идентичность и субъектность которых находятся в периоде активного становления. Однако, несмотря на различия в чрезмерной увлеченности интернетом пользователей разного возраста, различий между подростками и юношами в мере тенденций личности к зависимости и подчиняемости не выявлено. Это заставляет предположить, что не сам по себе возраст, а свойственные личности социально-психологические черты (зависимость, подчиняемость, неуверенность в себе, чрезмерная эмоциональная опора на других) являются провоцирующим фактором для формирования проблемности использования интернета. Уступчивость, предпочтение позиции ведомого, неуверенность в себе, отсутствие собственного мнения, несамостоятельность и склонность искать опору в ком-то более сильном являются факторами, провоцирующими поиск одобрения в сети и проблемное использование интернета.

Исследования факторов вовлеченности в интернет-среду показывают, что социальная среда, качество семейных отношений и школьное окружение оказывают существенное влияние на формирование интернет-аддикции у молодых людей; однако это влияние опосредуется через развитие определенных черт характера [13]. Среди них трудности в построении коммуникаций или дефицит социального взаимодействия, слабая эмоциональная чувствительность, наличие фрустрированных потребностей, недостаток самореализации, негативная Я-концепция, гиперсензитивный нарциссизм и перфекционизм со склонностью личности к беспокойству о возможной критике и негативной оценке со стороны других людей, высокий уровень тревожности со склонностью к застенчивости, консерватизму и низкой способностью к рефлексии, а также преобладание мотивации избегания неудач, низкий социальный и эмоциональный интеллект, незрелая идентичность и плохая саморегуляция [3; 4; 5; 7; 20].

Полученные в представленном исследовании результаты дополняют модели личностной обусловленности риска подверженности чрезмерной вовлеченности в использование интернета, обозначая зону высокого риска чрезмерной поглощенности интернетом именно для молодых людей с выраженными тенденциями к зависимости и подчиняемости в межличностных отношениях.

Обращает на себя внимание выявленная высокая мера предикторной обусловленности риска интернет-зависимости характером использования социальных сетей. Для подростков и юношей с высокой возрастной значимостью межличностного общения со сверстниками и неустойчивой идентичностью соцсети являются средой поиска референтов становящейся личности, отыгрывания экспериментальных персональных масок, проб всевозможных форм социального взаимодействия. Сам формат общения и самопрезентации в социальной сети предполагает возможность заполнять и редактировать данные аккаунта по своему усмотрению, искажать или скрывать некоторые биографические сведения, транслировать определенные убеждения, подстраивая свою личность под некий общественный запрос. Рейтинговая подсистема личного аккаунта в данном случае является показателем социального признания или непризнания и, как следствие, выступает средством положительного или отрицательного подкрепления определенного образа действий пользователей [10], что подчеркивается в когнитивно-поведенческой модели интернет-зависимости Р. Девиса [23], где интернет-зависимость рассматривается как следствие оперантной обусловленности. Согласно полученным данным, именно проблемное использование социальных сетей является важным условием формирования интернет-зависимости для молодых людей, предрасположенных к преимущественной позиции ведомого, уступчивости, сомнению в своем мнении, готовности подстроиться под мнение окружающих и продемонстрировать социально ожидаемое онлайн-поведение. Такой результат хорошо согласуется с работами, где раскрыта важность роли соцсетей в формировании интернет-зависимости [14; 25], подтверждает одно из ранних указаний на значимость социальных сетей в модели многоплановой обусловленности интернет-зависимости К. Янг [26].

Ценным результатом исследования является обнаруженная готовность подростков и юношей чрезмерно злоупотреблять имитационными, а зачастую фальшивыми паттернами интернет-общения, на фоне склонности к социально зависимому поведению. Проблемное использование интернета во многом является следствием зависимости личности от порождаемых ею самой онлайн-идентичностей и отклика на них других пользователей [1]. Готовность

идти на поводу группы при отсутствии или слабости собственной позиции усиливает распространенные в интернет-поведении тенденции к избеганию реальности, что указывается Р. ЛаРоуз (R. LaRose) [24] как ведущий фактор формирования интернет-зависимости и подтверждается целым рядом современных исследований [2; 19].

Ограничение результатов исследования связано с локальностью обследованной выборки, анонимностью и произвольной включенностью участников, которые в перспективе можно преодолеть за счет привлечения молодых людей с диагностированной интернет-аддикцией, уточнением социально-психологического портрета привлекаемых респондентов и контроля объективных параметров образа и продуктивности их жизни.

Заключение. Полученные результаты вносят вклад в разработку перспективного направления исследований, связанного с выявлением психологических ресурсов противостояния формированию зависимости от виртуальной среды, и могут быть использованы для построения программ комплексной психолого-социальной профилактики проблемного использования интернета и снижения рисков формирования интернет-аддикции. В программах важно обращать внимание на развитие рефлексии и самосознания, формирование адекватного образа Я, активной личностной позиции, уверенности в себе, самостоятельности, критичности мышления и повышения уровня коммуникативной компетентности пользователей подросткового и юношеского возраста.

Список литературы

1. Богомолова Е. И. Взаимосвязь личностных характеристик с особенностями активности пользователей социальных сетей Интернета : дис. ... канд. психол. наук. КубГУ, 2015. 156 с.
2. Богомолова М. А., Бузина Т. А. Интернет-зависимость: аспекты формирования и возможности психологической коррекции // Медицинская психология в России. 2018. № 2. С. 1–13. DOI: 10.24411/2219-8245-2018-12080.
3. Зарецкая О. В. Компьютерная и интернет-зависимость: анализ и систематизация подходов к проблеме // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. № 2. С. 145–165. DOI: 10.17759/psyedu.2017090213.
4. Колесников В. Н., Мельник Ю. И., Теплова Л. И. Интернет-активность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. 2019. № 1. С. 34–45. DOI: 10.11621/npj.2019.0104.
5. Колмогорцева А. А., Рыльская Е. А. Индивидуально-психологические особенности личности с интернет-зависимостью // Психология. Психофизиология. 2021. № 1. С. 14–22. DOI: 10.14529/jpps210102.
6. Корниенко Д. С., Дерюш Ф. В., Руднова Н. А., Горбушина Е. А. Психометрические характеристики шкалы самопрезентации в социальной сети // Психологические исследования. 2021. № 75. С. 1–22. DOI: 10.54359/ps.v14i75.153.
7. Корниенко Д. С., Руднова Н. А. Особенности использования социальных сетей в связи с прокрастинацией и саморегуляцией // Психологические исследования. 2018. № 59. DOI: 10.54359/ps.v11i59.284.
8. Лазарева И. Ю. Профилактика деструктивного информационно-психологического воздействия на молодежь в сети интернет // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 4 (87). С. 416–422. DOI: 10.24412/1999-6241-2021-487-416-422.
9. Погорелов Д. Н. Структура виртуальной идентичности пользователей социальных сетей // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4. С. 262–267.
10. Расина Э. О. Структурная композиция виртуального образа личности в контексте российского интернет-пространства // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 93–104. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-8.
11. Расина Э. О. Место виртуального образа личности в перцептивных процессах социального взаимодействия в виртуальном пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. № 2. С. 115–129. DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-9.
12. Самосват О. И., Ахметзянова А. И. Значимость социального одобрения для подростков в условиях социальных сетей // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2016. № 7. С. 181–190.
13. Семенова Н. Б. Современные представления о роли социальных факторов в развитии интернет-зависимого поведения у детей и подростков (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 1. С. 22–32. DOI: 10.17759/sps.2022130102.
14. Сирота Н. А., Московченко Д. В., Ялтонский В. М. Разработка русскоязычной версии опросника проблемного использования социальных сетей // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 33–55. DOI: 10.17759/cpp.2018260303.
15. Собчик Л. Н. Методы психологической диагностики. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Метод. Руководство. М., 1990.

16. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308.
17. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. 2018. № 5. С. 105–124. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124.
18. Тест-опросник на межличностную зависимость Р. Гиршфильда (адаптация О. П. Макушиной) // Методы психологического изучения девиантного поведения. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. 79 с.
19. Токарь Д. А., Дувалина О. Н. Интернет-зависимость как форма аддиктивного поведения личности // Colloquium-journal. 2019. № 10. С. 101–102. DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10282.
20. Холмогорова А. Б., Герасимова А. А. Психологические факторы проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста // Консультативная психология и психотерапия. 2019. № 3. С. 138–155. DOI: 10.17759/cpp.2019270309.
21. Цифровой детокс: зачем, как и почему? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czifrovoj-detoks-zachem-kak-i-pochemu> (дата обращения: 18.01.2021).
22. Шкала Интернет-зависимости С. Чена (адаптация В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова) // Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики : учебное пособие для студентов факультета клинической психологии по дисциплине специализации «Психологическая коррекция аддиктивного поведения» / В. Л. Малыгин, К. А. Феликсов, А. С. Искандирова [и др.]. М. : Московский государственный медико-стоматологический Университет Росздрава, 2011. 32 с.
23. Davis R. A., Flett G. L., Besser A. Validation of a new scale for measuring problematic internet use: implications for pre-employment screening // Cyberpsychol Behav. 2002. Vol. 5. № 4. Pp. 331–345.
24. LaRose R., Eastin M. S. A social cognitive theory of Internet uses and gratifications: Toward a new model of media attendance // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2004. Vol. 48. № 3. Pp. 358–377.
25. Ryan T., Reece J., Chester A., Xenos S. Who gets hooked on Facebook? An exploratory typology of problematic Facebook users // Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace. 2016. Vol. 10 (3). Pp. 1–25. DOI: 10.5817/CP2016-3-4.
26. Young K. S. Internet addiction: the emergence of a new clinical disorder // Cyberpsychology and Behavior. 1998. Vol. 1 (3). Pp. 237–244. DOI: 10.1089/cpb.1998.1.237.

Socio-psychological characteristics of adolescent and adolescent users with problematic Internet use

М. А. Shchukina¹, А. I. Martela²

¹Doctor of Psychological Sciences, professor of the Department of Psychology, Institute of Medical Education, FSBI National Medical Research Center of the Ministry of Health of Russia n. a. V. A. Almazov. Russia, St. Petersburg. E-mail: corr5@mail.ru

²bachelor of Psychology. Russia, St. Petersburg. E-mail: mart_nastya2605@mail.ru

Abstract. There is a lack of research on the propensity to problematic use of the Internet in connection with the dependence and subordination of personality in interpersonal relationships. The paper presents an empirical study aimed at identifying the socio-psychological characteristics of adolescent and adolescent users with signs of problematic Internet use. The participants are 156 Internet users aged 13–23 (39 teenagers aged 13–17, 117 boys aged 18–23). The design of the study is cross-sectional. To identify the symptoms of problematic Internet use, the S. Chen Scale of Internet Addiction (adapted by V. L. Malygin), the Questionnaire of Problematic Use of Social Networks (N. A. Sirota and others) were used. To determine the socio-psychological characteristics of the personality, the Method of diagnosing interpersonal relationships by T. Leary, the Questionnaire of Interpersonal dependence by R. Girshfield (adaptation by O. P. Makushina) and the Questionnaire of self-presentation in the social network (D. S. Kornienko and others) were used. Comparative and multiple regression analysis have shown that the severity of problematic Internet use and the measure of the risk of Internet addiction formation are to a small extent due to age and are more determined by the socio-psychological characteristics and strategies of adolescents: the dominance of a dependent position, self-doubt, preference for the opinions of other people in emotionally difficult situations, readiness to create an unrealistic Self in an online environment tailored to the expectations of the audience. The study participants with a low propensity for problematic Internet use are less likely to be compliant, show more leadership qualities, differ in independent judgments, confidence in their own opinion and decision-making.

Keywords: problematic Internet use, Internet addiction, problematic use of social networks, interpersonal addiction, interpersonal relationship style, adolescence and adolescence.

References

1. Bogomolova E. I. *Vzaimosvyaz' lichnostnykh harakteristik s osobennostyami aktivnosti pol'zovatelej social'nykh setej Interneta : dis. ... kand. psihol. nauk* [The relationship of personal characteristics with the characteristics of the activity of users of social networks of the Internet : dis. ... PhD in Psychological Sciences]. KubSU. 2015. 156 p.
2. Bogomolova M. A., Buzina T. A. *Internet-zavisimost': aspekty formirovaniya i vozmozhnosti psihologicheskoy korrekcii* [Internet addiction: aspects of formation and possibilities of psychological correction] // *Medicinskaya psihologiya v Rossii – Medical psychology in Russia*. 2018. No. 2. Pp. 1–13. DOI: 10.24411/2219-8245-2018-12080.
3. Zareckaya O. V. *Komp'yuternaya i internet-zavisimost': analiz i sistematizaciya podhodov k probleme* [Computer and Internet addiction: analysis and systematization of approaches to the problem] // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru – Psychological Science and education psyedu.ru*. 2017. No. 2. Pp. 145–165. DOI: 10.17759/psyedu.2017090213.
4. Kolesnikov V. N., Mel'nik Yu. I., Teplova L. I. *Internet-aktivnost' i problemnoe ispol'zovanie interneta v yunosheskom vozraste* [Internet activity and problematic use of the Internet in adolescence] // *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal – National Psychological Journal*. 2019. No. 1. Pp. 34–45. DOI: 10.11621/npj.2019.0104.
5. Kolmogortseva A. A., Ryl'skaya E. A. [Individual psychological characteristics of a person with Internet addiction] // *Psihologiya – Psychology. Psychophysiology*. 2021. No. 1. Pp. 14–22. DOI: 10.14529/jpps210102.
6. Kolmogorceva A. A., Ryl'skaya E. A. *Individual'no-psihologicheskie osobennosti lichnosti s internet-zavisimost'yu* [Psychometric characteristics of the scale of self-presentation in the social network] // *Psihologicheskie issledovaniya – Psychological research*. 2021. No. 75. Pp. 1–22. DOI: 10.54359/ps.v14i75.153.
7. Kornienko D. S., Rudnova N. A. *Osobennosti ispol'zovaniya social'nykh setej v svyazi s prokrastinaciej i samoregulyaciej* [Features of the use of social networks in connection with procrastination and self-regulation] // *Psihologicheskie issledovaniya – Psychological research*. 2018. No. 59. DOI: 10.54359/ps.v11i59.284.
8. Lazareva I. Yu. *Profilaktika destruktivnogo informacionno-psihologicheskogo vozdejstviya na molodezh' v seti internet* [Prevention of destructive informational and psychological impact on young people on the Internet] // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nykh organah – Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2021. No. 4 (87). Pp. 416–422. DOI: 10.24412/1999-6241-2021-487-416-422.
9. Pogorelov D. N. *Struktura virtual'noj identichnosti pol'zovatelej social'nykh setej* [Structure of virtual identity of users of social networks] // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal – Kazan Pedagogical Journal*. 2020. No. 4. Pp. 262–267.
10. Rasina E. O. *Strukturnaya kompoziciya virtual'nogo obraza lichnosti v kontekste rossijskogo internet-prostranstva* [Structural composition of the virtual image of a personality in the context of the Russian Internet space] // *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya – Scientific result. Pedagogy and psychology of education*. 2020. No. 1. Pp. 93–104. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-1-0-8.
11. Rasina E. O. *Mesto virtual'nogo obraza lichnosti v perceptivnykh processah social'nogo vzaimodejstviya v virtual'nom prostranstve* [The place of the virtual image of personality in the perceptual processes of social interaction in virtual space] // *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya – Scientific result. Pedagogy and psychology of education*. 2021. No. 2. Pp. 115–129. DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-9.
12. Samosvat O. I., Ahmetzyanova A. I. *Znachimost' social'nogo odobreniya dlya podrostkov v usloviyah social'nykh setej* [The importance of social approval for adolescents in the context of social networks] // *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya – Questions of journalism, pedagogy, linguistics*. 2016. No. 7. Pp. 181–190.
13. Semenova N. B. *Sovremennye predstavleniya o roli social'nykh faktorov v razvitii internet-zavisimogo povedeniya u detej i podrostkov (po materialam zarubezhnykh issledovanij)* [Modern ideas about the role of social factors in the development of Internet-dependent behavior in children and adolescents (based on foreign research materials)] // *Social'naya psihologiya i obshchestvo – Social Psychology and society*. 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 22–32. DOI: 10.17759/sps.2022130102.
14. Sirota N. A., Moskovchenko D. V., Yaltonskij V. M. *Razrabotka russkoyazychnoj versii oprosnika problemnogo ispol'zovaniya social'nykh setej* [Development of the Russian-language version of the questionnaire of problematic use of social networks] // *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya – Consultative psychology and psychotherapy*. 2018. Vol. 26. No. 3. Pp. 33–55. DOI: 10.17759/cPp.2018260303.
15. Sobchik L. N. *Metody psihologicheskoy diagnostiki. Vyp. 3. Diagnostika mezhlichnostnykh otnoshenij. Modificirovannyj variant interpersonal'noj diagnostiki T. Liri. Metod. rukovodstvo* [Methods of psychological diagnostics. Issue 3. Diagnostics of interpersonal relationships. A modified version of T. Leary's interpersonal diagnostics. Method. manual]. M. 1990.
16. Soldatova G. U. *Cifrovaya socializaciya v kul'turno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchisya rebenok v izmenyayushchemsya mire* [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world] // *Social'naya psihologiya i obshchestvo – Social psychology and society*. 2018. No. 3. Pp. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308.
17. Soldatova E. L., Pogorelov D. N. *Fenomen virtual'noj identichnosti: sovremennoe sostoyanie problemy* [The phenomenon of virtual identity: the current state of the problem] // *Obrazovanie i nauka – Education and Science*. 2018. No. 5. Pp. 105–124. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124.

18. *Test-oprosnik na mezhlchnostnuyu zavisimost' R. Girshfil'da (adaptaciya O. P. Makushinoj)* – Test questionnaire on interpersonal dependence by R. Girshfield (adaptation by O. P. Makushina) // *Metody psihologicheskogo izucheniya deviantnogo povedeniya* – Methods of psychological study of deviant behavior. Voronezh. Voronezh State University. 2006. 79 p.

19. *Tokar' D. A., Duvalina O. N. Internet-zavisimost' kak forma addiktivnogo povedeniya lichnosti* [Internet addiction as a form of addictive personality behavior] // *Colloquium-journal* – Colloquium-journal. 2019. No. 10. Pp. 101–102. DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10282.

20. *Holmogorova A. B., Gerasimova A. A. Psihologicheskie faktory problemnogo ispol'zovaniya Interneta u devushek podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta* [Psychological factors of problematic Internet use in adolescent and adolescent girls] // *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya* – Consultative psychology and psychotherapy. 2019. No. 3. Pp. 138–155. DOI: 10.17759/cPp.2019270309.

21. *Cifrovoy detoks: zachem, kak i pochemu?* – Digital detox: why, how and why? // *Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya* – All-Russian Center for the Study of Public Opinion. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoy-detoks-zachem-kak-i-pochemu> (date accessed: 18.01.2021).

22. *Shkala Internet-zavisimosti S. Chena (adaptaciya V. L. Malygina, K. A. Feklisova)* – The scale of Internet addiction by S. Chen (adaptation by V. L. Malygin, K. A. Feklisova) // *Internet-zavisimoe povedenie. Kriterii i metody diagnostiki : uchebnoe posobie dlya studentov fakul'teta klinicheskoy psihologii po discipline specializacii "Psihologicheskaya korrekciya addiktivnogo povedeniya"* – Internet-dependent behavior. Criteria and methods of diagnosis : textbook for students of the Faculty of Clinical Psychology in the discipline of specialization "Psychological correction of addictive behavior" / V. L. Malygin, K. A. Felixov, A. S. Iskandirova [et al.]. M. Moscow State Medical and Dental University of Roszdrav. 2011. 32 p.

23. *Davis R. A., Flett G. L., Besser A.* Validation of a new scale for measuring problematic internet use: implications for pre-employment screening // *Cyberpsychol Behav.* 2002. Vol. 5. No. 4. Pp. 331–345.

24. *LaRose R., Eastin M. S.* A social cognitive theory of Internet uses and gratifications: Toward a new model of media attendance // *Journal of Broadcasting & Electronic Media.* 2004. Vol. 48. No. 3. Pp. 358–377.

25. *Ryan T., Reece J., Chester A., Xenos S.* Who gets hooked on Facebook? An exploratory typology of problematic Facebook users // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace.* 2016. Vol. 10 (3). Pp. 1–25. DOI: 10.5817/CP2016-3-4.

26. *Young K. S.* Internet addiction: the emergence of a new clinical disorder // *Cyberpsychology and Behavior.* 1998. Vol. 1 (3). Pp. 237–244. DOI: 10.1089/cpb.1998.1.237.